

Когда Омск был центром России...

К 100-летию Первой Западно-Сибирской сельскохозяйственной, лесной и торгово-промышленной выставки в Омске 1911 года

Продолжение. Начало – см. «Экспо-Ведомости», № 2, 2011

В этом году исполнилось 100 лет Первой Западно-Сибирской сельскохозяйственной, лесной и торгово-промышленной выставке, проходившей с мая по октябрь 1911 года в Омске.

По своим масштабам она вряд ли может сравниться с какой-либо из нынешних выставок в этом славном сибирском городе – тогда свои достижения показали около 1300 экспонентов, а их гостями стали свыше 180.000 посетителей.¹

В прошлом номере нашего журнала шел разговор о длительной и крайне сложной подготовке смотра, организации работы павильонов государственных ведомств, отраслевых союзов, общественных и научных учреждений.

Продолжаем разговор.

ЧАСТНЫЕ ПАВИЛЬОНЫ: ОТ РУССКОГО УГЛЯ ДО АМЕРИКАНСКИХ ТРАКТОРОВ

Любая масштабная выставка в России начала XX века не могла обойтись без частных павильонов.

И это закономерно.

Многие заводчики и фабриканты не желали ограничиваться стендом в общем павильоне, пусть даже и очень большим.

Возводя собственный павильон, они демонстрировали не только продукцию, но и «вес» своей фирмы, ее надежность, солидность, финансовые возможности и уверенность в будущем. Ну и, конечно, художественный вкус – если получалось.

Чем больше и красивей павильон, тем серьезней фирма – так они считали, и не без оснований.

На выставке в Омске самые крупные частные павильоны построили производители сельскохозяйственной техники и оборудования: «Товарищество «Работник» из Коломны Московской губернии, акционерное общество «Эльворт» из Елисаветграда Херсонской губернии, ряд других предприятий.

Но особо отличилась «Международная компания жатвенных машин в Америке» из Чикаго (Северо-Американские Соединенные штаты) – она возвела один из самых внушительных павильонов. Перед гостями представало поистине уникальное зрелище – на высоких башнях развевались американские флаги (вместе с русскими, разумеется).

Зачем американцы участвовали в столь далеком от них омском смотре, причем так масштабно?

Ответ дает история. В России эта фирма производила сельскохозяйственную технику и двигатели собственного производства.

Именно тогда компания с основным капиталом в восемь миллионов долларов, принадлежавшая миллиардеру С.Г.Мак-Кормику, приступила – ни больше, ни меньше – к завоеванию российского рынка. В начале 1911 года она выкупила под Москвой близ станции Люберцы 23 десятины (25,1 гектара) земли и механический завод для организации производства сельскохозяйственной техники. Впоследствии С.Г.Мак-Кормик планировал создать целый ряд собственных заводов во всех центрах аграрных районов Европейской и Азиатской России.⁷

Через некоторое время завод в Люберцах был построен и фирма под новым названием «Международная компания жатвенных машин в России» (смена имени – требование властей) стала основным поставщиком сельскохозяйственной техники в Империи. Прервала ее триумфальное шествие лишь революция.

Выделялся на выставке и другой зарубежный экспонент – машиностроительный завод Рудольфа Вольфа (Букау-Магдебург, Германия). Немецкие специалисты предлагали локомотивы и двигатели различного назначения.

Впрочем, гости гостями, но основную часть частных павильонов возвели местные фабриканты и заводчики.

Большинство выставочных зданий были небольшими. Многие из них представляли собой лишь простые ангары, обшитые досками и украшенные.

Хозяева других павильонов при малых размерах старались выделиться и поразить гостей оригинальностью. Порой это приводило к явному несоответствию внешнего вида и внутреннего содержания. Возьмем, к примеру, павильон частного предпринимателя Михельсона – два стоящих друг на друге шлемовидных купола в модном тогда стиле модерн. Снаружи он выглядел легким, вытянутым к небу. Внутри же находилась экспозиция, посвященная одному из самых тяжелых производств – добыче каменного угля. Для этого использовались модель вышки Судженских копей, образцы оборудования, планы, чертежи, таблицы, диаграммы, фотографии, образцы угля.⁸

Не менее противоречивым можно считать павильон «Хуторок барона В.Р. Штейнгеля»: с первого взгляда – скала – дикая, бесформенная, заросшая редким кустарником. Внутри, к удивлению публики, показывали нечто совсем иное – семена хлебных растений и трав, лошадей английской породы, редкие виды овец.⁹

Впрочем, большинство экспонентов, построенных собственными павильонами, ограничилось традиционным художественным решением: небольшим зданием, богато украшенным снаружи и декорированным внутри, надстроенным либо дополненным разного рода архитектурными деталями, оригинальными окнами и строительными конструкциями.

Павильон «Международной компании жатвенных машин в Америке» (вверху). Новогодняя открытая и настенный календарь компании на 1913 год

Таким, в частности, был павильон Фабрично-торгового товарищества «Братья Овсянниковы и А. Ганшин с С-ми» из Юрьев-Польского Владимирской губернии – скромное по размерам здание выделялось огромными причудливо изогнутыми окнами в стиле модерн. Внутри, с целью демонстрации возможностей ткацкого производства, на глазах публики работали станки, выдавая разные виды тканей.

Хозяева других павильонов ограничились простейшими художественными решениями – их здания почти ничем не отличались от традиционных загородных дач (а иногда – и садовых беседок).

К таковым можно отнести павильоны Товарищества пивоваренных, фруктово-ягодных и минеральных вод «Бавария» (завод в Омске), Вольского цементного завода из Саратовской губернии, Кавказского имения Геджух графа Воронцова-Дашкова, Московского завода газовых и электрических машин И.Л. Динга, Омского завода братьев Кузнецовых (фарфор, фаянс, посуда, кафель, плитка и пр.), ряда других предприятий.⁶

НАГРАДЫ – НА ЛЮБОЙ ВКУС!

Высочайшая поддержка и пристальное внимание властей к омской выставке наиболее ярко проявились в почти немереном обилии наград, осыпавших участников.

Только одно общеимперское министерство – Главное Управление землеустройства и земледелия предоставило 80 наград, в том числе – 2 золотых медали, 3 свидетельства на золотые медали, 5 больших серебряных, 10 малых серебряных и 20 бронзовых медалей, 40 похвальных листов.⁹

Свои награды учредили Министерство торговли и промышленности и Главное Управление Государственного Коннозаводства.

Понятно, что более всего наград учредил устроитель – Омский отдел Московского Общества сельского хозяйства – 10 больших и 25 малых золотых медалей, 30 больших и 60 малых серебряных медалей, 75 больших и 100 малых бронзовых медалей, 150 похвальных листов.

Впрочем, и другие отраслевые объединения назначили свои награды: золотые, серебряные и бронзовые медали, свидетельства на них, похвальные листы и премии.

В числе последних оказались:
– Императорское вольно-экономическое общество (31 награда);
– Московское общество сельского хозяйства (17 наград);
– Томское общество садоводства (10 наград);
– Императорское Российское общество садоводства (9 наград);
– Императорское Российское общество плодоводства (7 наград);
– Лесное общество (7 наград);

– Императорское Русское общество акклиматизации животных и растений (9 наград);
– Войсковое хозяйственное правление (денежные премии).

Помимо местных и общероссийских объединений свои медали вручали организации, весьма далекие от сибирской тайги: Харьковское общество сельского хозяйства и

сельскохозяйственной промышленности (18 наград), Императорское Доно-Кубано-Терское общество сельского хозяйства (10 наград).

Зачем они это делали?

Только ли, чтобы отличить лучшие экспонаты?

По мнению современника, довольно часто малоизвестные провинциальные Общества с целью рекламы своей деятельности выдавали неограниченное количество наград на самых разных выставках, в том числе – и не имеющих прямого отношения к их деятельности.¹⁰

Некоторые «благотетели» из экономических соображений не только ограничивали количество медалей из благородных металлов, но и вовсе отказывались от них. Вместо этого они выдавали бумажные «свидетельства» – документы, удостоверяющие право экспонента на изготовление и изображение медалей на продукции.

Заказывать медаль награжденный должен был сам и за собственный счет.

Так, в частности, поступило Императорское Российское общество садоводства, предоставившее для омской выставки Почетный диплом и восемь дипломов на золотые и серебряные медали.

Характерное явление: получив медаль, экспонент повсеместно использовал ее в своей рекламной кампании, не уточняя, кто именно учредил награду – общеимперское Министерство торговли и промышленности или Харьковское общество сельского хозяйства.

Павильон частного промышленного предпринимателя Михельсона

Павильон «Хуторок барона В.Р. Штейнгеля»

Павильон компании по производству газовых и электрических машин И. Л. Динга (Москва)

«Сибирское общество, города, организации отнесли к вопросу о выставке вяло, пришлось разверстаться чиновникам да сельским хозяевам из Москвы. Взлелеянная в недрах канцелярий выставка прошла мимо сибирской жизни. Вернее, жизнь не заметила выставки...»

А. Хохряков, «Ежегодник газеты «Речь» на 1912 год»

Характерное явление: получив медаль того или иного Общества, экспонент повсеместно использовал ее в собственной рекламной кампании, не уточняя, кто именно учредил награду – общеимперское Министерство торговли и промышленности или Харьковское общество сельского хозяйства.

Взглянем на рекламу изделий завода инженера Балакшина в «Народной газете» 1913 года – в ней имеется лишь надпись «Большая золотая медаль Омской выставки». Кто ее выдал? Неясно даже, за что она присуждена – турбины, оборудование для мельниц, двигатели или жернова?

Понятно, что при таком обилии наград «победителей» оказалось чрезвычайно много. Среди них оказались и маслодельные артели, и фирма «Альфа-Лаваль» (за сепараторы), и пивоваренный завод «Бавария», и Судженские каменноугольные копи, и хозяева крупного рогатого скота (за своих питомцев).

ОТРАСЛЕВЫЕ СЪЕЗДЫ: ОТ МАСЛОДЕЛИЯ ДО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КРЕДИТОВ

Как и в наше время (или наоборот – сейчас, как сто лет назад) серьезная торгово-промышленная выставка всегда сопровождалась обширной деловой программой.

В рамках Первой Западно-Сибирской сельскохозяйственной, лесной и торгово-промышленной выставки в Омске состоялись два отраслевых съезда.

Молочный съезд посвящался обсуждению проблем развития сибирского маслоделия и проходил в течение недели с 10 по 16 июля. Организатор – Масляная комиссия при Омском Биржевом комитете.

В заседаниях съезда приняли участие крестьяне-маслоделы, маслозаводчики и маслоэкспортеры, члены сельскохозяйственных обществ, лица инструкторского персонала по молочному хозяйству, агрономы, ветеринарные врачи, чиновники правительственных учреждений и городского управления, представители биржевых комитетов, пароходств, железных дорог, в общем, «все лица, прикосновенные к молочному хозяйству».

Участие в съезде было платным. Членский взнос установили в размере 10 рублей (для маслодельных артелей – 5 рублей, отдельных мастеров – 3 рубля).

Программа съезда охватывала все стороны развития молочного хозяйства и маслоделия в Сибири: общее состояние отрасли, новые технологии, организация производства, качество исходного сырья и готовой продукции, борьба с фаль-

Наградные медали Главного Управления землеустройства и земледелия

сификацией сливочного масла, торговля, перевозка, кредитование, кооперация (артельные маслодельни и лавки).

Съезд деятелей по сельскому хозяйству носил более общий характер. Проходил он в течение десяти дней с 10 по 20 июля. Организатор – Омский отдел Московского общества сельского хозяйства (устроитель выставки).

К участию в съезде приглашались и были допущены практически все желающие: представители центральных и местных органов власти, экспортеры, агрономы, ветеринарные врачи, пароходладельцы – вплоть до сельских учителей, священников и иных лиц, интересующихся сельским хозяйством и торговлей продуктами питания.⁸

Членский взнос, дающий право на получение печатных трудов съезда, составил всего 3 рубля.

Устроители постарались охватить самые разные стороны сельскохозяйственной жизни Сибири. Программа заседаний, помимо традиционных тем (свиноводство, овцеводство, птицеводство, пчеловодство, льноводство) охватывала следующие вопросы:

- задачи естественно-исторических обследований, опытного дела и агрономической помощи населению в Западной Сибири, в частности, в Степном крае;
- мероприятия по массовому улучшению мясного и молочного рогатого скота;
- мероприятия по распространению сельскохозяйственных машин и орудий;
- организация статистических обследований местного хозяйства;
- сельскохозяйственные кустарные производства;
- организация кредита в сельском хозяйстве;
- нужды сельскохозяйственного образования в Западной Сибири.

Здание театра и ресторана.

ВЫСТАВКА, И НЕ ТОЛЬКО...

Понятно, что выставка в Омске, как и в других местностях Империи, не могла ограничиться одними только стендами и съездами.

По традиции она стала излюбленным местом отдыха горожан и самой популярной площадкой культурных и массовых мероприятий.

На северо-востоке выставочной территории находилась, как сказали бы сегодня, зона отдыха.

В обширном здании, по стилю напоминающем нечто среднее между дворцом в мавританском стиле и разросшейся садовой беседкой, работали театр и ресторан. Репертуар представленный не выходил за рамки легкого жанра – комедий, фарсов и итальянской оперы. Рядом с театром находилась эстрада для оркестра с рядами деревянных скамеек. Далее располагались площадки для спортивных занятий: тенниса, крокета и детских игр.

Одним из самых ярких событий выставки стали «Авиационные торжества», а точнее – полеты на аэроплане, длившиеся три дня. Мероприятие это было сугубо коммерческим: билеты на зрительские места, в зависимости от возможности обзора полетов, стоили от 25 копеек до 3 рублей. Годом ранее, на Одесской выставке 1910 года, «торжество победы над воздухом» демонстрировал знаменитый летчик Уточкин, в Омске это делал его менее известный коллега Васильев.

Закрылась выставка в точно назначенный срок – 15 августа.

После обязательного по такому случаю молебна состоялось торжественное заседание при участии светского и духовного Начальства. «Доложен был краткий отчет, в котором отмечался выдающийся успех выставки, несмотря на тяжелый неурожайный год, не давший дефицита».¹

Нет сомнений, Омская выставка стала событием знаковым, выдающимся, жизненно важным для развития производительных сил и сельского хозяйства Сибири.

И значение ее было бы куда большим, возможно, историческим, если бы не последующие трагические события в судьбе России.

Александр Беляновский

КУДА ЖЕ БЕЗ ЛОЖКИ ДЕГТЯ...

Конечно, разговор об омской выставке нельзя считать законченным, если не привести мнение ее критиков.

Разумеется, в печати публиковались сообщения о разного рода недостатках в организации смотра: сбои в подаче электричества, неработающий водопровод, отсутствие (пardon) дамской уборной... Но не это – главное.

Поскольку выставка пользовалась полным покровительством и чрезвычайной щедрой финансовой поддержкой общеимперских и местных властей, вопрос разбазаривания государственных средств и плохой работы чиновников не мог не всплыть в оппозиционной печати, мнение которой, как и следовало ожидать, оказалось диаметрально противоположным официальной точке зрения.

Представитель Конституционно-демократической партии – ведущей политической силы страны, стремившейся к устройству России на принципах господства права и гражданских свобод в условиях конституционной монархии, А. Хохряков в «Ежегоднике газеты «Речь» на 1912 год» высказался о выставке крайне негативно.

По его мнению, «отсутствие инициативы продемонстрировала омская выставка. Первая сибирская – она оказалась без экспонатов Сибири, выставка – она прошла без посетителей. Сибирское общество, города, организации отнесли к вопросу о выставке вяло, пришлось разверстываться чиновникам да сельским хозяевам из Москвы. Взлелеянная в недрах канцелярий выставка прошла мимо сибирской жизни. Вернее, жизнь не заметила выставки».⁵

Резко, но насколько справедливо? Нам, за давностью лет и в отсутствии очевидцев, судить об этом сложно.

Слева – павильон графа Воронцова-Дашкова «Пиво, фруктовые воды», справа – павильон кондитерской фабрики Товарищества «Эйнем» (Москва)

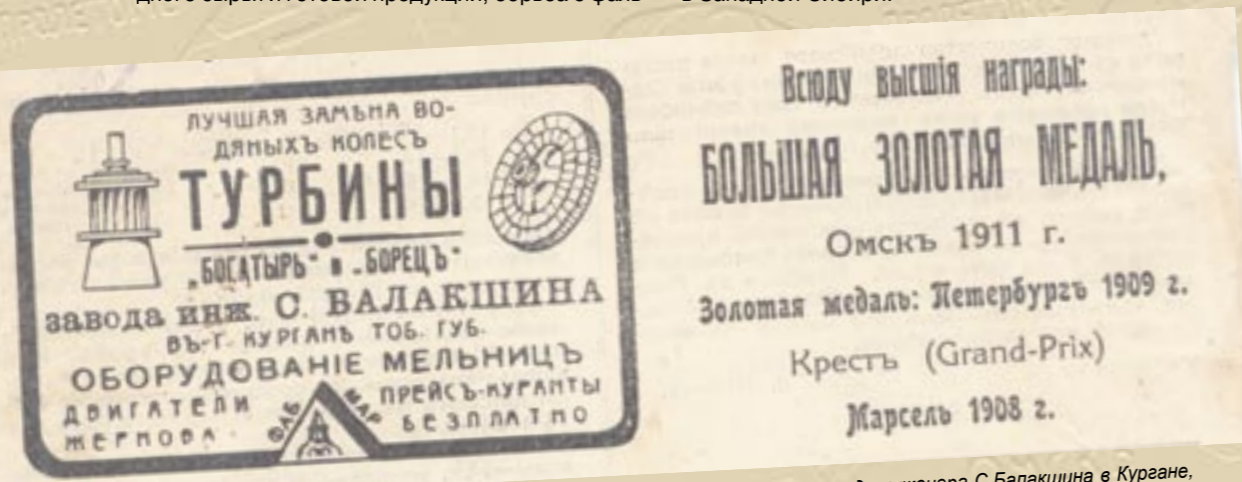

Павильон Фабрично-торгового товарищества «Братья Овсянниковы и А. Ганшин с С-ми»

ЛИТЕРАТУРА К ДВУМ ЧАСТЯМ ПУБЛИКАЦИИ:

1. «Торгово-промышленная газета», № 184, 18 (31) августа 1911 года.
2. «Торгово-промышленная газета», № 136, 17 (30) июня 1911 года.
3. «Торгово-промышленная газета», № 135, 16 (29) июня 1911 года.
4. «Торгово-промышленная газета», № 137, 18 июня (1 июля) 1911 года.
5. «Ежегодник газеты «Речь» на 1912 год», С-Петербург, 1911.
6. Иллюстрированный каталог «Первая Западно-Сибирская сельскохозяйственная, лесная и промышленная выставка в г. Омске (1911 г.)». Из собрания Омского государственного историко-краеведческого музея (<http://www.sibmuseum.ru/exib1911/>)
7. «Новое Время», 8 марта (23 февраля) 1911 года
8. «Торгово-промышленная газета», № 141, 23 июня (6 июля) 1911 года.
9. «Торгово-промышленная газета», № 151, 06 (19) июля 1911 года.
10. «Торгово-промышленная газета», № 43, 20 февраля (5 марта) 1910 года

Иллюстрации: павильоны – Иллюстрированный каталог «Первая Западно-Сибирская сельскохозяйственная, лесная и промышленная выставка в г. Омске (1911 г.)». Из собрания Омского государственного историко-краеведческого музея (<http://www.sibmuseum.ru/exib1911/>)

Реклама продукции завода инженера С.Балакшина в Кургане, «Народная газета», №31, 1913